

РУССКАЯ МЕЧТА

Окончание. Начало — на стр.1

Александр ПРОХАНОВ.

Сейчас в общественном сознании, среди интеллигенции опять очень сильны переживания трагических моментов нашей истории. Были периоды, когда это остывало, уходило на задний план, потом то воскресало, то затухало... Сейчас тема репрессий, ГУЛАГА очень актуальна. В Москве установили памятник жертвам ГУЛАГА, в либеральной среде появляется огромное количество статей, блоги наполнены всем этим, романы пишутся. И Магадану, как мне кажется, отводится роль генератора этих социальных страданий и мук. Магадан дей-

лись: "Приезжайте к нам на Колыму..." — "Нет уж, лучше вы к нам..." — думаю, может стать нашим брендом — "приезжайте к нам на Колыму"! И вы увидите: в этот край можно влюбиться.

Краеугольным камнем экономики региона могут стать богатейшие биоресурсы Охотского моря: оно даёт 25% биоресурсов страны!

Также наш ресурс — туризм в самом широком смысле этого слова. Перспективен медицинский туризм, поскольку здесь уникальные минеральные воды, грязелечебницы. Здесь раздолье для рыбаков, охотников, интересен и перспективен пеший и круизный туризм. Программа действий в этих направлениях уже запущена.

Александр ПРОХАНОВ.

Но ведь создание нового города требует гигантских средств. Потому что предполагает не просто жилищное строительство. Архитектура является оболочкой социума, который в ней появится. А формирование социума — процесс не менее сложный и дорогой, чем формирование самой оболочки. Мы сейчас живём очень несовершенной жизнью. Мы пока что несовершенны в социуме, после 1991 года до сих пор мучаемся этими переломанными костями... Мы мучительно выстраиваем наше государство: срываемся, идём путём проб и ошибок. И трудно понять, каким будет тот социум, который мы обнимем воспитательной архитектурой будущего. И мало у кого есть ответ на этот вопрос.

Сергей НОСОВ.

Я не случайно сказал, что должен быть мастер-план по созданию даже не социума, а оболочки. А социум — это стратегия развития Магаданской области уже на основе экономики. Потому что так

огромное горе (ведь у каждого из нас в роду есть несчастные жертвы) в форму русского сурового героизма, патетики и даже русской неизбегности?

Так я подумал, ещё не зная этого края. Но может быть, когда я буду уезжать отсюда, у меня возникнет другое ощущение.

Сергей НОСОВ.

Думаю, общение с людьми вам многое даст для понимания. Люди здесь просто удивительные. Они образованные, рассудительные, мудрые, сильные. Например, Михаил Николаевич Котов, сын репрессированного, который здесь сидел. Причём отец дожид до девяности с лишним лет. Так вот, сын репрессированного стал секретарём обкома комсомола Магаданской области. В 90-е годы, когда всё рухнуло, будучи геологом по образованию, он пошёл работать в рыбную отрасль и поднял её! Сегодня его компания — одна из успешных в Магадане, со связями в Китае, в Корее, развивается, заказывает новые суда, имеет уникальные предложения, ориентированные на рынок переработки краба. Сразу несколько линий работает на одном корабле: для российских, японских, американских потребителей...

То есть здесь живут и работают люди мыслящие, целые коллективы с идеями, с желанием их воплощать. А какие захватывающие рассказы можно услышать об истории Колымы, о красоте этих мест! Даже люди, которые начинали жизненный путь здесь заключёнными, прониклись любовью к этому краю. Я абсолютно с вами согласен, что заключённые — это не только жертвы, это герои-труженики! Кстати, по замыслу Эрнста Неизвестного, "Маска скорби" должна была быть поставлена в Магадане, на Урале и в Воркуте — это

душ, сердец. Такое братство тоже является эмблемой этого края, тоже часть этой мечты.

Сергей НОСОВ.

Соглашусь с вами, Александр Андреевич. Мне кажется, что-то похожее есть в отношении магаданцев к тому времени, которое они провели здесь, к той земле, тем людям, с которыми работали бок о бок, и которых потом судьба раскидала по городам и весям. Это довольно длительный жизненный путь. Люди уезжают, с одной стороны, с сожалением, но и с большим уважением к краю, к земле, где им удалось в очень сложных условиях работать и решать задачи, которые перед ними стояли.

И я бы отметил три этапа жизни Магадана, которые связаны с историей страны. Это период 30-х годов, когда произошла индустриализация, и многие люди ехали на великие стройки не по своей воле. Как Днепрогэс, "Магнитка", например. Это один период — трагический. У "Маски скорби" стоят знаки всех конфессий, здесь разворачивались события, коснувшиеся людей многих национальностей.

Следующий период — развитой социализм. Тогда сюда ехали со всех концов Советского Союза уже по материальным соображениям, за зарплатой. И во многом развал Советского Союза прошёл через судьбу Магадана, магаданцев. Ведь очень много людей было с Украины, и они вынуждены были уезжать, потому что был развал, неопределённость и надо было определиться с гражданством.

Те, кто остался, могут рассказать, как они приехали с Украины за белой "Волгой", а остались фактически на всю жизнь.

И сегодня они вкладывают в развитие этой территории то, что уже заработали как бизнесмены в

(или ничем не занимаемся, или в чужие включаемся — бываю у нас тоже такие периоды), тогда начинаются проблемы.

Александр ПРОХАНОВ.

Я как-то спросил Путина на пресс-конференции: Владимир Владимирович, а что для вас проект "Россия"? Он сказал: Россия — это не проект, это судьба. А судьбу тоже не понять, не предугадать.

Сергей НОСОВ.

Вот я приехал в Нижний Тагил в 1998 году. И вопрос стоял, честно говоря, так: надо поддержать завод, чтобы вывести оттуда последние деньги. Отчаяние у людей было сильное, угрюмое настроение: что называется, помолчались, переоделись в чистое бельё — и айда... А я, разобравшись в ситуации, сказал: нет, завод будет работать. Интересно было видеть, когда у людей от чувства неизбежности катастрофы и краха появляется чувство гордости за то, что ты здесь работаешь, за свой коллектив, за успехи, которые они достигают вместе.

Человеку необходимо быть успешным. Я хорошо помню закят Советского Союза: крах идеологии, когда перестали этой работой заниматься, потеря ориентиров. Я в Магнитогорске работал тогда начальником цеха. Сталевара представляют к ордену Ленина, а он говорит: можно мне вместо ордена талон на приобретение "Волги"? Вот какая подмена понятий произошла!

Но прошло некоторое время, уже при Владимире Владимировиче, народ понял, что у страны есть цель, и у людей появилась потребность признания своего труда, необходимость стать участником созидательных процессов. Человеку важно, придя домой, сказать семье: мы сделали это, посмотрите, это — наше.

Александр ПРОХАНОВ.

Человек должен быть победителем всегда.

Сергей НОСОВ.

И когда ты ему дашь почувствовать себя победителем, у него открываются такие внутренние ре-

Беседуют главный редактор газеты «ЗАВТРА» Александр ПРОХАНОВ и губернатор Магаданской области Сергей НОСОВ

ствительно — место лагерей, ссылки, смертей, это как бы столица ГУЛАГА. Мучительные периоды нашей истории вновь осваиваются новыми поколениями интеллектуалов, либеральных в основном, и Магадану отводится роль этойкой эмблемы. Я побывал у памятника "Маска скорби", побывал в бывшем штрафном изоляторе, разговаривал с магаданцами, и прекрасно понимаю, что от того наследия России никогда не избавиться, это наше бремя, мы будем его нести через столетия. Но творчество, энергия, рывок — они, мне кажется, невозможны в атмосфере непрерывных рыданий и скорбей. И образ Магадана как генератора этих скорбей, этих воспоминаний, на мой взгляд, поколеблен — возник другой Магадан. Нельзя отдавать Магадан на откуп только трагическим воспоминаниям. Он должен смотреть в грядущее. Какой новый облик этого региона вам хотелось бы увидеть?

Сергей НОСОВ.

В Магадане сложилось особое — очень уважительное — отношение к тем трагическим событиям в истории нашей страны. И на митинге, который проходил возле памятника "Маска скорби" в День памяти жертв политических репрессий, мы говорили, что в жизни любого народа, любой нации есть и славные, и печальные, трагические странички. Есть они и в истории нашего народа. Мы должны о них помнить, чтобы не допустить подобного в дальнейшем. Но это ни в коем случае не должно быть главным смыслом жизни, потому что нужно думать о будущем и жить будущим.

Наверное, самая острая для всех магаданцев проблема идёт из 90-х годов, когда сюда приехали лидеры либерального направления и объявили: мы вам не нужны. Люди, повторюсь, вспоминают это с ужасом и с содержанием. Слова, которые тогда прозвучали — бросайте всё, уезжайте — явились главной трагедией для Магадана. И с этим мы вошли в XXI век. Люди об этом говорят гораздо чаще и больше, чем о событиях конца 30-х. И тот разворот к развитию, который происходит сегодня во всей Российской Федерации, и по Дальнему Востоку в частности, обязательно должен затронуть Магадан. Здесь богатейшие, красивейшие места. Раньше говорили: "Колыма проклятая..." Хочу, чтобы говорили: "Колыма благословенная..."

Так получилось, что Советский Союз не успел закончить здесь создание того промышленного комплекса, который бы определил высокий уровень жизни для населения и экономическую мощь этого региона. Было начато строительство двух гидроэлектростанций: Колымской и Среднеканской. Планировалось, что эти мощные станции гидроэнергии будут развивать промышленность. Но не успел Советский Союз донести, как сейчас принято говорить, бизнес-план до логического завершения — строительство крупных предприятий, прежде всего, горно-обогатительных, которые в силу географического положения региона имеют выход к морю; сегодня они были бы очень успешными экономическими.

Буквально в следующие пять лет будет строиться Среднеканская ГЭС. Но потребителей здесь недостаточно.

Поскольку капитал идет, где ему выгодно, где ему легче, то без поддержки государства в этом вопросе не обойтись. Советский Союз так и делал — развивал экономику системным планом. И то, что тогда было заложено, сделано, является основной перспективой экономики региона, который может быть самодостаточным, и более того, из субсидируемого региона может превратиться в регион-донор. Это трудный и сложный путь в условиях новых реалий, новых подходов. Но этим путем мы уже начали идти. Сегодня государство активно поддерживает инвесторов. И программа, которую мы готовим в рамках Указа президента, в будущем должна возродить и Магадан, и Магаданскую область.

Александр ПРОХАНОВ.

Интересен ваш, Сергей Константинович, генезис. Вы — металлург, управленец, знакомы с работой крупнейших металлургических корпораций, знаете законы рынка. И ваше появление здесь, думаю, не случайно, потому что драгоценность Магадана — это руда, металлы.

Сергей НОСОВ.

Когда я анализирую события, в том числе и принятые решения, то вижу, что многие вещи не случайны. Есть очень много символического во всех проявлениях судьбы, того, что двигает нами или расставляет в те или иные места. Есть определенная логика, или мистика, если хотите, почему мы оказываемся в том или ином месте. Это и решение руководителя, в частности, нашего президента, с одной стороны. А с другой стороны, некоторые вещи просто predetermined.

И мы не только лишь думаем о будущем, но мы предпринимаем конкретные действия, в частности, работаем с урбанистическим институтом "Стрелка", который занимается развитием Москвы и ведёт серьёзные проекты по разным городам России. Мы их пригласили, и они готовят мастер-план развития Магадана — это стратегический план на 50 лет. Он включает в себя развитие жилищного строительства, образование, в том числе высшее образование, науку. Ведь здесь, в Магадане, известные геологи вели и ведут фундаментальные исследования Арктики, поведение и состояние здоровья человека в её условиях. Фундаментальную науку в Магадане необходимо сохранять. И это закладывается в план. В течение полугода он будет разработан, и мы на самом высоком уровне будем отстаивать план развития Магадана на 50 лет.

Вместе со Сбербанком и компаниями, которые с ним работают, готовим экономическую стратегию развития области. У нас богатый и красивый край. И милая шутка, над которой мы все смея-

или иначе социум будет формироваться экономической. Но при формировании социума надо использовать те традиции — культурные, исторические — которые сформировались здесь, на Колыме. Ведь этот интересный социум формировался очень давно. Первые казаки пришли и основали здесь поселение почти 400 лет назад. К Владивостоку, в Амурскую область они спускались отсюда, с севера. Генезис современного Магадана начал формироваться уже тогда.

Были в Нижнем Тагиле, Александр Андреевич, там тоже кержаки, те, кого привёз Демидов, начали формировать социум. На них именно, на тот генотип наложился и жертвы политических репрессий. Тагиллаг тоже был, это исторический факт. И комсомольские стройки, и эвакуация с Украины — всё это в сплаве выковало очень сильный человеческий характер.

Я неплохо знаю Урал, и не только. И хочу сказать: вот природа другая, и сила у людей другому проявляется, характер формируется в том числе в зависимости от климата. В здешних климатических условиях даже культура поведения на дороге особенная. Не дай Бог не остановиться, если кто-то нуждается в помощи. Тебя ожидает не просто наказание, штраф, а презрение. Потому что это Север, и без взаимопомощи здесь не выжить. И кем бы ты ни был: сидел, не сидел, вольнонаёмный, не вольнонаёмный, — а есть уважение к человеческой жизни как таковой. И эта психология сложилась у всего социума. И как бы ни парадоксально звучало на фоне жертв в лагерях, но уважение к жизни и понимание необходимости оберегать её, сформировались, остались. И психология взаимопомощи: ты сегодня помог ему, завтра поможет тебе, — уже на генном уровне действует. Это передаётся, подерживается. Да, сегодня сложнее. И так называемые элементы цивилизации, может быть, нивелируют эти вещи, но в любом случае такие примеры остались — культура поведения, особенно на трассе. Уникальная штука — трасса. Сложное и очень интересное явление.

Проблем много, и они бы могли решаться по-другому. Да и многое могло бы в нашей стране решаться по-другому, если бы не было тех 90-х, которые кто-то оправдывает, которыми кто-то восторгается. Но у людей, что здесь живут, отношение к ним отрицательное. К примеру, здесь было столько рыбоперерабатывающих заводов, где работали люди! Это был один из центров рыбопереработки. Но уникальные технологии были утеряны, утрачены. Целые заводы, как и повсюду в стране, срезаны "под пенек", под фундамент, прекратили своё существование. И проблема в том, что в Магаданскую область то восстановление, что мы на блюде сегодня в цепях отраслей экономики нашей страны, пришло с большим опозданием. Это понятно: и страна большая, и климат здесь суровый, так что курс на восстановление и новации пришёл с опозданием. Однако сегодня у людей есть желание поднять область! Есть такие патриоты этого края, кто в него верит! И, даже уехав отсюда, люди сохраняют любовь и уважение к краю, который считают родным.

А то, что люди уезжают отсюда, вполне естественно. Как говорят, приехал на пять лет, а остался на сорок. Но, заработав пенсию, получив какой-то достаток, люди перебираются в другие места, где климат не столь суровый, и таким образом они дают дорогу молодым — трудитесь!

Отрадно, что много ребят из Москвы, причём работающих в такой области, как архитектура, строительство, хотят приехать сюда и проявить себя здесь. Потому что это территория, где можно самореализоваться, территория, где твой потенциал может быть раскрыт. Мы готовы их принять. Хотя город, инфраструктура, условия работы после 90-х остались не в самом хорошем состоянии, и это для кого-то может быть сдерживающим фактором. Но вот этих ребят не сдерживает.

Александр ПРОХАНОВ.

В последние месяцы я непрерывно двигаюсь по России, реализую мой проект, этукую затею — поиск русской мечты. Ямал, ваш родной Урал, Марий Эл, Псков, Белгородчина, Брянщина, Осетия Северная и Южная, Амурская область, Архангельск, Чечня — в каждом регионе стараюсь отыскать его особую миссию. И даже не миссию, а какое-то глубинное наполнение, которое делает этот регион неповторимым, бесценным для державы в целом. Такая неповторимость, такая внутренняя сущность, которую я называю мечтой, существует. И когда ехал в Магадан, то подумал: а что здесь могло бы быть таким интергалом? Какая интегральная задача, сущность и мечта? Я подумал, что Магадан — это место приложения вековых русских усилий по освоению необдоби, по освоению самых тяжёлых, страшных и необходимых, неочеловеченных, неодухотворённых мест земли. Русскому народу выпала эта потрясающая — и прекрасная, и ужасная — миссия. Ведь все цивилизации зарождались по берегам тёплых морей, Средиземного, например. А русские освоили, по существу, Луну: вся Сибирь, пояс холода, Верхоянск... Сколько трудов, сколько преодолений! Там надо было проложить дороги, построить котельные, ТЭЦ. Это огромная общечеловеческая задача. И миссия Магадана в данном случае — продолжение этой тяжелейшей работы.

А эки? Это же не являлось садистской задачей советской власти — посадить людей в лагерь, загнать в суровые условия. Но необходимо было в кратчайшие сроки добыть золото для строительства оборонных заводов. Мы осваивали эту территорию в предчувствии войны. И заключённые, которые добывали это золото и гибли здесь, совершили подвиг не меньший, чем люди, сражавшиеся на фронте. Удастся ли перевести эти скорби, плачи и это

общий ГУЛАГ. На Урале трудармия набиралась в том числе из представителей среднеазиатских республик. Много людей работало в тяжёлых условиях, с потерями и жертвами. Это тоже наша история, это цена Победы. И вопрос другой: настолько дорогую цену заплатил наш народ и за Победу, и за то, чтобы оставаться независимым и великим государством? Народ же никогда за ценой не стоял. Мы должны свято помнить те жертвы, ту кровь, те потери, которые на этот алтарь положены. Не только помнить, но и беречь то, что ими было завоевано, простроено, сохранено.

А либеральные теории предлагают нам раздарить всё это, уйти с Дальнего Востока, ужаться до двух-трёх регионов. Чтобы не думать о людях, которые это предлагают, плохо, отнесём такие идеи на счёт непонимания.

И замечу: мы никогда, даже во времена царской России, не уничтожали людей за инакомыслие. В этом, кстати, и сила нашего народа. Необходимо эту традицию терпимого отношения к другому мнению сохранить. Но при этом мы должны помнить, что слишком дорогую цену заплатили, чтобы это всё забыть, раздать, выкинуть!

Ведь нам бесплатно наши союзники ничего не давали. Золото было нужно стране, и мы за всё платили золотом и кровью. Вы правы: тот труд, потери, лишения и страдания, которые были здесь, они также работали на Победу.

Один из самых знаменитых заключённых Колымы — Сергей Павлович Королёв. И он здесь не золото добывал: ему были созданы условия, и он работал в своём направлении.

Александр ПРОХАНОВ.

Все, с кем я здесь общался, утверждают, что человек Магадана, Колымы очень отзывчив, сердечен, внутри он весел, он — неунывающий человек, несмотря на чудовищное прошлое края. Это удивительная странность, загадка. Казалось бы, люди, которые выросли здесь, должны быть угрюмые, недоверчивые, мстительные, враждебные, осторожные. Однако на деле — полная противоположность. Но одно с другим каким-то образом связано. Здесь работали Королёв, Жжёнов, Козин, Русланова. Получается удивительная вещь: люди, которые здесь мучились и проходили свою страду, сейчас являются украшением края, дают этому краю эмблему — силу своих имён и репутаций. То есть мы на сопке, где стоит "Маска скорби", рыдаем о них, но одновременно их присутствие, их имена являются украшением этой среды, украшением города. Это ведь тоже очень удивительная наша русская черта. У Магадана, как мне кажется, много загадок, которые предстоит разгадать и старожилам, и философам, и теоретикам культуры. Мечта и есть, на мой взгляд, разгадка той или иной мечты.

А что, по-вашему, является мечтой магаданцев? Конечно, человек хочет достатка, вкусной еды, мира, здоровья. Ещё он хочет благополучия своей среды, корпорации, государства в целом. Но ещё есть что-то, что заставляет людей двигаться через все препятствия, все недоразумения, через все временные огорчения.

Сергей НОСОВ.

На ваш вопрос трудно ответить, потому что действительно в этом есть некая загадка, необъяснимое явление и в линии поведения, и в отношении к земле, к краю, который даже не является местом рождения для кого-то, но при этом — родной.

Есть уникальное явление: каждый год воле Большого театра собираются магаданцы, колымское землячество. Это происходит накануне 1 сентября, потому что магаданцы возвращаются с летних каникул, чтобы отправить детей в школу. Эта дружба, эта традиция уникальна. И все ходят на такие встречи с большим удовольствием, их тянет друг к другу.

Хотел бы ещё один момент отметить: люди вынуждены были уезжать отсюда, потому что в 90-х годах была разрушена вся инфраструктура, в её восстановление никто не вкладывал. Даже в рыночных условиях это очень тяжело сделать, потому что инфраструктура, которая создавалась здесь годами, от которой можно было отталкиваться и совершенствоваться с помощью современных технологий, была разрушена. Лишь каким-то чудом Магадан выжил, Колыма выжила. Стала восстанавливаться золотодобывающая отрасль. На очереди — восстановление рыбной отрасли. Все, что отсюда уезжал, говорили: мы так любим этот край, и мы всегда будем его помнить, интересоваться его судьбой. Современные технологии, Интернет позволяют следить за тем, что происходит в Магадане. Уже не проживая здесь, люди хотят помогать, способствовать восстановлению и развитию, процветанию края, волнуются за нас, желают удачи, чтобы всё задуманное совершалось. И для этого есть все ресурсы и есть государственная воля.

Александр ПРОХАНОВ.

Такая традиция, особая приверженность к этому братству похожа на братство "афганцев": я со своими друзьями-афганцами" постоянно встречаюсь. Потребность увидеться, увидеть лица, новые морщины, услышать голоса, вспомнить места боев — Гардз, Кабул, Джелалабад — свойственна и ВДВшникам. Потому что и воинов-афганцев, и ВДВшников соединяют великие труды — смертельные опасения, абсолютно неизбежные и необходимые Родине. Их собирает что-то очень мощное и возвышенное — служение Родине. Это служение даётся им очень непросто, иногда ценой жизни, а кто-то без рук-ног приходит отсюда. И мне кажется, что магаданцев движет друг к другу не желание посидеть у фонтанов Большого театра, но они хотят увидеть в себе тех великих людей, что прошли этот край, оставили на нём отпечатки своих пальцев,

Александр ПРОХАНОВ и Сергей НОСОВ

новых экономических реалиях. Они сюда вкладывают, а не куда-то вывозят. И это уже третий период или, я бы сказал, основа для совершения рывка третьего периода.

Магадан, повторюсь, немножко запоздал, потому что по всей стране третий период идёт вовсю.

Я отмечу несколько этапов индустриализации, которые были в России: петровская, сталинская и путинская. Сегодня — цифровая экономика. И наступление того или иного периода — это же не просто оторвал лист календаря, и начался этап. Формирование условий шло, и вот теперь эти условия наступили, и, соответственно, уже поставлены конкретные задачи. Главное — есть реальные возможности сделать тот рывок, который должна сделать вся страна, в том числе и Магаданская область. Она может стать из дотационной регионом-донором. Но в неё нужно вложить деньги. Может быть, сделать это на современных условиях, с современными подходами.

У Булгакова в "Беге" есть слова: "Россия не вменяется в шляпу". Эта формулировка тютевская — на новый лад. Это никто понять не может. Непонимание остаётся и сейчас — опять нас никто не может понять. Ведь в 90-е всё получалось у них! Думали: Россия не встанет, их сторона взяла! Но что-то не сложилось у них...

Александр ПРОХАНОВ.

Главное, мы сами не можем себя понять. И это великое достижение — быть себе самому загадкой. Это значит, что мы в сущности непостижимы. А непостижим только Господь — Господа невозможно понять. Мы к нему приближаемся, описываем его с одной стороны, с другой, а понять его в принципе невозможно. А русский человек как господний человек — такой же таинственный и необъяснимый. И когда Тютчев говорил: "Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать — в Россию можно только верить", — он говорил, что Россия — это чудо. Верить можно лишь в чудо. И чудо отличается от цели. Цель, какую угодно сложную, можно понять, и даже можно достичь её. Если она сверхсложная — может быть, не сразу, через срывы. А загадку, связанную с чудом, не разгадать. Она тем и прекрасна, что является в моменты, когда исчерпаны все рациональные свойства. Когда, казалось бы, всё, конец, исчерпаны все понимания, беда пришла неотвратимо, необратимо, как в 1991 году: не будет больше государства Российского, всё, хана, кончен народ. И вдруг — чудо! Из чёрной дыры появилось новое государство, новый лидер, новые проекты. И вы правы, сейчас реализуется три великих проекта: Арктика, Дальний Восток и "Южная подкова": через Крым, через Черноморский флот... Этими тремя проектами Россия опять занимается тем, чем занималась всю свою жизнь — великими преобразованиями мира. Это же тоже чудо! Как нас ни били, ни ломали, ни корёжили, а мы опять встаём!

Сергей НОСОВ.

Когда у России есть свои проекты и она ими занимается, её остановить невозможно. Когда мы перестаём заниматься именно своими проектами

сурсы, о которых он даже сам не подозревал. Человек начинает работать с удовольствием, его идеям и инициативам числа нет. Это мне удалось видеть несколько раз, в Тагиле — дважды. Ни с чем не сравнимое чувство.

Александр ПРОХАНОВ.

Вы счастливый человек, раз вам было дано это ощущение. Я сам такое испытал. После 1991 года мне хотелось повеситься. Ко мне подступала физическая смерть. И потом по крохам наблюдал возрождение страны. По крохам!

Первый момент — когда наши десантники в Приштину пришли: Квашин дал приказ, и мы рванули, вопреки НАТОвцам. И я подумал: нет, мы ещё живы! И сердце забило: линия на мониторе была прямая, прямая. Тело мёртвое, потом — пых! — жив. А потом — две Чеченских, прекращение парада суверенитетов, гимн, Красное знамя Победы, оборонные заводы, Крым. И я ощущаю себя победителем.

Сергей НОСОВ.

Обратите внимание: все говорят, что была спецоперация, когда наши "вежливые люди" обеспечили безопасность жителям Крыма, о которой те мечтали. А спецоперация по восстановлению армии! Это же уникальнейшая операция! Которая прошла незаметно. В том числе для большинства населения Российской Федерации. Такую армию воссоздать! Мы считали: всё, кранты! И, главное, так считали наши западные "партнёры". Они думали, что мы технологически так отстали, что всё закончено и с нами отныне можно вообще не считаться.

Александр ПРОХАНОВ.

Это и есть чудо.

Сергей НОСОВ.

Если не чудо, то уникальная операция.

Александр ПРОХАНОВ.

Возвращение Крыма является уникальной операцией русской истории. Не "вежливых человек" и даже не Владимиром Владимировича, хотя он преобразается, когда о Крыме говорит. Это уникальная история самой русской истории, которая воссоздает русское государство.

Сергей НОСОВ.

Крым вызвал серьёзный патриотический подъём. Потому что людям надо гордиться своей страной и быть великим государством, что бы ты ни говорил и ни пытался нас от этого отучить. И, думаю, мы постепенно и грамотно двигаемся в этом направлении.

Александр ПРОХАНОВ.

Быть посему! Спасибо за прекрасную беседу, Сергей Константинович. Считаю меня магаданцем.

Сергей НОСОВ.

И я вас благодарю, Александр Андреевич. Ещё и ещё приезжайте к нам на Колыму!

Фото Екатерины ГЛУШИК